

«В лесу»), любви, в т. ч. к отчому дому («Даволов чокшне» — «Бурная ночь»), размышления о том, правильно ли жил на этом свете, тем ли делом занимался («Арсема» — «Раздумье»).

Мн. произв. писателя, не вошедшие в перечисл. книги, опублик. в ж. «Сятко» (в т. ч. сонеты о войне и мире, венок сонетов, неск. поэм) и в коллективных сб-ках.

Соч.: Мика : [стихть]. Саранск, 1969 ; Ки лангсо : стихть. Саранск, 1971 ; Эрясь-аштеть овто : стихть. Саранск, 1973 ; Латко чиресэ кудыне : ёвтнемат. Саранск, 1975 ; Большая вода : [стихи]. Саранск, 1976 ; Кизна Дубровка : повесть. Саранск, 1979 ; Садо миненек праздник : стихть ды ёвкс. Саранск, 1983 ; Терди чачома мастором : стихотвореният ды поэма. Саранск, 1987 ; *Кадоркин А.* Пичеть : стихть ; *Мокшин Н.* Толбандят : стихть. Саранск, 1996.

Лит.: ПМ. 2015. Т. 1 ; *Эскина Н.* Седейс совица // Сятко. 1985. № 1 ; *Ломшин М.* Тердсь мартонзо Дубровкав... : А. С. Кадоркинэнь шкинемадо вал // Там же. 2007. № 10 ; *Дёмин В.* Ванькст ульнеть арсеманзо, мелензэ... : Александр Сергеевич Кадоркинэнь шкинемадонзо вал // Там же. 2010. № 3.

А. М. Каторова.

EDN TOUNPC

КАЗАКОВА Полина Дмитриевна (14.5.1926, с. Анаево ныне Zubovo-Полянского р-на РМ — дата смерти неизв., г. Саранск), лит-вед, педагог. Канд. филол. наук (1974), доцент (1980). Окончила МГПИ им. А. И. Полежаева (1952), аспирантуру НИИЯЛИЭ (1971). В 1952 — 56 — учитель рус. яз. и лит-ры Кондровской ср. шк. Темниковского р-на МАССР; 1956 — 57 — ст. лаборант кафедры мордов. яз. МГПИ им. А. И. Полежаева; 1957 — 61 — учитель рус. яз. и лит-ры Чукальской ср. шк. Ардатовского р-на МАССР; 1961 — 62 — воспитатель Саран-

ской дет. муз. школы-интерната; 1962 — 63 — учитель рус. яз. и домоводства Николаевской ср. шк.; 1963 — 64 — проректор по заочному обучению, 1964 — 1983 — ст. препод., доцент кафедры рус. и заруб. лит-ры МГПИ им. М. Е. Евсевьева. Область науч. интересов: творч. наследие Н. Эркая. Автор более 10 науч. работ. Дис. «Творческий путь Никула Эркая» защищена в 1974 в Мордов. гос. ун-те. В иссл. охарактеризован процесс формирования Н. Эркая как писателя, рассмотрены особенности его поэтики и стиля, определены роль, место и значение творч. наследия в истории мордов. лит-ры; доказано, что произведения отличаются богатством и красочностью языка, умелым использованием бытовых и этногр. деталей, способствующих созданию яркого нац. колорита.

Соч.: Вишка патриотто вадря книга // Сятко. 1972. № 1; Мзярда стихне кайгихть : Н. Эркаень лирикац // Мокша. 1972. № 3 ; Об идейно-художественной направленности, языке и стиле повести Н. Эркая «Алёшка» // Вопросы советского финно-угроведения. Саранск, 1972 ; Ранняя проза Никула Эркая // Мордовская литература последних лет. Саранск, 1974. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 37) ; Послевоенная поэзия Н. Эркая // Вопросы мордовской литературы. Саранск, 1975. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 51).

А. М. Каторова.

EDN ULLPYJ

КАЗНОВ Сергей Анатольевич (31.5.1978, г. Саранск — 20.8.2005, там же), русско-язычный поэт. Обучался в Мордов. гос. ун-те, окончил отделение поэзии Лит. ин-та им. А. М. Горького (2002). В ин-те К. посещал творч. семинар, рук. к-рого был первоначально изв. рус. поэт Ю. П. Кузнецов, затем проф. И. Л. Волгин. По окончании обучения работал в респ. га-

зетах, в частности в «Известиях Мордовии». Его стихи публиковались в газетах («Вечерний Саранск» и др.), лит.-худож. журналах («Странник», 1996; 1998; 2004) и альманахах г. Саранска и Москвы («Отчий дом», Саранск, 2006; и др.), а также за рубежом (русскоязычный ж. «Новый дом», Израиль, 2008, № 2). В Саранске издано два сб-ка стихов, оба посмертно: «Остров, полный звуков» (2005) и «Цветы и звёзды» (2006). Стихи К. самобытны, для них характерны виртуозность техники и глубокомыслие поэтич. формул. Осн. темы лирики (любви, Большого времени, творчества) роднят его с лучшими рус. поэтами (И. А. Бродским, Б. Л. Пастернаком, А. А. Блоком, Н. С. Гумилёвым, произведения к-рых высоко ценил и перед к-рыми преклонялся). Наибольшее влияние на становление поэтич. самобытности К. оказало творчество Бродского, что особенно ярко отразилось в стихах, созд. на нач. этапе. Однако впоследствии он предпринял попытку отречься от этого воздействия. Лирич. герой К. разнообразен, разнолик: гражданин мира и вместе с тем патриот своей Родины; поэт, мечтающий о полноте бытия и жаждущий успеха, стремящийся обрести любовь и разочаровавшийся в ней. Специфика высказываний лирич. героя заключается в синтезе иронич. и элегич., балладной и притчевой манер, в соединении высокого слога, просторечия, иногда жаргона. Гл. особенность его творчества — обыденная деталь, обретающая в стихах высокий смысл, что определяет в конечном счёте настоящее мастерство: «Бывает, приоткроешь дверцу / Зимой, в начале февраля, / И всыплешь собственному сердцу / Ведро донецкого угля. / Чтоб снова стрелка задрожала / И мир покрылся пеленой, / Чтобы от мысленного жара / Менялись вещи предо мной. /

Топографическим курсивом / Записано в моём мозгу: / Быть огнёмётно не красиво, / Но я иначе не могу» (Цветы и звёзды, Саранск, 2006, с. 280).

К. — художник истинно филос. склада. Какой бы темы он ни касался, какие бы выразит. средства ни использовал для передачи мыслей и переживаний, на всём лежит отпечаток глубоких авт. размышлений. Подтверждением этого служит и тот факт, что преобладающим жанром в его лирике выступает элегия. Свойственный К. ориг. взгляд на события, склонность к широким обобщениям, умение за конкретным случаем заметить проявление закономерного, определили неповторимый стиль всех его поэтич. раздумий, характеризующийся редким сплавом лиризма и филос. глубины. К. внёс значит. вклад в развитие русскоязычной ветви лит-ры Мордовии. Наряду с лирич. стихотворениями он писал пародии, чаще всего на произведения С. А. Сеничева, к-рого считал своим другом и учителем. Большинство пародий опубл. в кн. «Мой Казнов» (2006) Сеничева. В неё вошли также неск. коротких рассказов К., весьма специфических, героями к-рых являются изв. рус. писатели. Худож. достоинства этих произв. оставляют желать лучшего, однако позволяют глубже понять образ мыслей автора.

В конце жизни К. приобрёл небольшой переводч. опыт, обратившись к творчеству молодой эрз. поэтессы Л. А. Рябовой (переводы вышли в свет лишь в 2010; ж. «Странник», № 5). Шесть его стихотворений переведены на эрз. яз., (опубл. в ж. «Сятко», 2004, № 12).

К. — лауреат конкурса молодых поэтов Подмосковья «Золотое перо» (2004). Памяти К. посвящено стих. «Гениальные мальчики тонкими свечками...» (2006) В. А. Федосеева.

Соч.: Остров, полный звуков : Книга стихов. Саранск, 2005 ; Цветы и звёзды : стихотворения. Из дневников. Воспоминания о поэте / [сост. С. Сеничев]. Саранск, 2006 ; Из Анненского ; Девичий альбом [и др.] // Отчий дом. Саранск, 2006.

Лит.: *Акимова Т. И.* Художественный мир Сергея Казнова: к проблеме поэтического метатекста // Филологические исследования. 2003 — 2004. Саранск, 2005 ; *Рычкова О.* Ушедший в лето // ЛР. 2007. №13 ; *Сеничев С.* Мой Казнов. Саранск, 2006 ; *Стёпин С. Н.* Когнитивно-концептуальные особенности восприятия мира в лирике Сергея Казнова // Человек. Культура. Образование. [Сыктывкар]. 2013. № 5.

А. М. Каторова.

EDN VCYWCE

КАЛАМБУ́Р (от фр. calembour — игра слов), использование многозначности, омонимии, звукового сходства, заимствований и др. сочетаний слов с целью достижения в лит-ре или в повседневной речи комич. эффекта. К. близок по сути к понятиям «языковая игра» и «игра слов». Е. С. Шмелёва трактует К. как «...разновидность игры слов, основанную на многозначности, омонимии, паронимии (псевдосинонимии, псевдоантонимии)» (Вест. Моск. гос. лингв. ун-та, 2016, вып. 19, с. 8). Л. П. Раскопова, кроме функции создания комич. эффекта, выделяет «эффект неожиданности», предопределяющий при чтении худож. произв. «нестандартное восприятие текста».

К. часто встречается в мордов. нар. устно-поэтич. творчестве — в пословицах, поговорках, прибаутках, идиоматич. речениях, загадках (см. *Загадка*), частушках. При этом используются разнообразные приёмы создания комич. эффекта. К. может быть основан, напр., на многозначности слов: в прибаутке «Тон палат, Егор! — Аф палан, лангсон од ор»

(«Ты горишь, Егор! — Не замёрзну: на мне новая шуба») применена полисемия слова «паломс» — «гореть» и «замёрзнуть»; на омонимии: «Учат, учат — учакс арат» («Ждёшь, ждёшь — овцой станешь») — использованы омоформы «учат» — «ждёшь» и «учат» — «овцы»; на ложной, преднамеренно искажённой этимологизации слова: «Тон туват, али нинге аф туват?» — «Няйкак вдь, ломанян. Мзярс нинге аф туван» («Ты уйдёшь, или никак не можешь уйти?») — «Видишь ведь, я человек. Пока ещё не свинья» — здесь «туват» — «ты сможешь уйти» и «ты свинья». Особую разновидность составляет К., созд. на основе употребления рус. лексики (особенно в частушках): «Верьга ливти ероплан, / Потмосонзо реветь. / Минек Танянтъ превензэ / Девяносто девять» («В выси летит самолёт, / В самолёте овцы. / У нашей Тани ума в голове / Девяносто девять»). Частушки такого рода нередко лишены смысла, но способствуют достижению эффекта мелодичности.

К. в мордов. худож. лит-ре неск. отличается от фольклорного, часто используется в целях характеристики персонажей. Напр., ром. «Лавгинов» В. М. Коломасова назван по фамилии гл. героя, к-рая происходит от глагола «лавгамс» — «болтать, «врать». В драме «Кафта ширет» («Два лагеря») М. И. *Безбородова* председателя сельсовета Тома Петровича герои произв. наз. Мот Петрович, характеризуя его тем самым как человека, проматывающего колхозное имущество. В мордов. лит-ре К. встречается гораздо реже, чем в нац. фольклоре. В качестве худож. приёма он получил распространение в стихах М. А. *Бибана*, И. М. *Девина*, И. Е. *Шумилкина*, И. Н. *Кудашкина*, Ю. Н. *Азрапкина*, А. И. *Пудина* и др. мордов. поэтов. Как и в фольклоре, К. нередко строится на ис-